

Этот парень действительно пригласил его разделить трапезу?

Затем, даже не дожидаясь ответа, он просто ушел сам. Учитывая характер Хамела, для него не было бы странным ударить по затылку этого наглеца, который, казалось, издевался над ним, но уникальная атмосфера, которую излучал Вермут, подавила импульс Хамела к насилию.

Мужчина прекрасно понимал, что это за чувство. Это было предупреждение, что он не должен прикасаться к этому парню, что если они подерутся, то побежденным будет он, и, если это вообще возможно, Хамел не должен связываться с этим парнем.

— Черт, — выругался мужчина, чувствуя досаду от того, что позволил себе сдержать такое чувство.

Этот парень не проявлял к нему враждебности, и они не встречались на поле боя. Они просто встретились на улице. Нет, если подумать, этот парень просто односторонне подошел к Хамелу, а затем неожиданно пригласил его разделить с ним трапезу.

Подожди, нет.

Прежде всего, кто они такие, черт возьми? Они обратились к нему как к Хамелу Динасу, и да, это правда, так его звали. Так какого хрена они не представились? И кем, блядь, эти двое себя возомнили, спустившись с неба и уставившись на него такими непочтительно-осуждающими глазами? И, наконец, почему этот громоздкий ублюдок с выпуклыми мышцами смотрел на него блестящими глазами, не соответствующими свирепому выражению его лица?

Хлоп.

Камень зацепился за ногу Хамела. Как будто небеса так распорядились, камень оказался в идеальном положении, чтобы он мог пнуть его. Но разве не естественно, что в таком месте есть камни? Хамел посмотрел на затылок Вермута, который медленно удалялся, и на спины Сиенны и Анис, которые следовали за Героем, продолжая излучать презрение к нему.

Молон все еще находился рядом с Хамелом. Глядя на мужчину с сердечной улыбкой, Молон обнаружил, что тело Хамела, похоже, было создано и разработано исключительно для конфликта. Здоровяк начал представлять, насколько гибко и непредсказуемо может двигаться такое тело, когда начнется битва, и этот воображаемый сценарий перерос в полноценное противостояние в его голове.

«Он силен, но я все равно победил», — подумал Молон.

Не "я могу победить", а "я всё равно победил". В голове здоровяка их битва уже подошла к концу, и он уверенно кивнул, оценив результат. Как храбрый воин северного племени Бейар, Сын Снежных Полей, он подошел к Хамелу, который должен был стать его новым товарищем, и

протянул руку.

— Давай, пойдем вместе, — предложил Молон.

Мужчина не отреагировал на приглашение Вермута и выглядел смущенным. Желая построить прекрасную дружбу с таким человеком, как Хамел, который в ближайшем будущем станет его товарищем, Молон попытался легонько похлопать Хамела по плечу в знак их дружбы.

Но в тот момент...

Хамел внезапно пнул камень у своей ноги. Целью этого удара был, конечно же, затылок Вермута. Он пнул камень с такой силой, что если бы он ударился, то сила удара была бы достаточной, чтобы взорвать голову обычного человека.

Но он никак не мог попасть в цель.

До того, как он пнул камень, да и после тоже, Хамел уже предвкушал подобное. И действительно, так и произошло. Камень, который пнул мужчина, пролетев всего один шаг вперед, исчез, словно его и не было.

— ...Хох, — удивленно произнес Хамел.

Мужчина ясно видел, что только что произошло. Летящий камень был пойман в искусно созданную паутину маны, а затем исчез. Но процесс был настолько быстрым, что казалось, будто камень вообще не летел.

— ...Хахаха, — неохотно рассмеялся Хамел.

Несмотря на то, что он уже ушёл так далеко вперед, Вермут смог подготовить такую конструкцию маны без какого-либо предупреждения об атаке. Это была экстравагантная демонстрация мастерства — использовать такую конструкцию только для блокировки одного камня. Хотя его розыгрышу сразу же помешали, Хамел был скорее заинтересован, чем смущен. Мужчина всегда был уверен в своих навыках манипулирования маной, но он не был уверен, что сможет сделать что-то настолько скрытное и сложное, как то, что только что продемонстрировал ему Вермут.

Хотя он не хотел принимать предложение Героя разделить с ним трапезу, тот факт, что Вермут ни разу не оглянулся, сделав что-то подобное, заставил Хамела последовать за ними следом.

— Сиенна, — низким голосом позвал Вермут волшебницу, все еще не оборачиваясь, чтобы посмотреть назад. — Не делай этого.

— Где, черт возьми, ты нашел такого ублюдка? — Сиенна выругалась, щелкнув языком, и развеяла только что приготовленное заклинание, исчезнув с острым лезвием маны, которое парило перед ними. — Я знаю, что наемники могут быть варварами, но этот ублюдок, похоже, один из самых злобных даже среди себе подобных. Вермут, ты понимаешь, что он только что пытался сделать? Этот ублюдок только что пытался проломить тебе голову.

— Но этого не произошло, — заметил Вермут.

— Ты прав, ты прав. Это все благодаря твоему мастерству, — язвительно согласилась Сиенна. — Ты заметил и быстро разобрался с этим, прежде чем мне понадобилось что-то делать. Но знаешь что? Мне очень не нравится этот ублюдок, поэтому я хочу сначала преподать ему урок, заставив его есть грязь. У меня должно быть на это право, не так ли?

— Сиенна.

— Отлично, я поняла.

Без дальнейших жалоб волшебница лишь надула губы. При этом она взглянула на Анис, которая шла рядом с ними. Святая смотрела прямо перед собой со спокойным выражением лица, но Сиенна отчетливо помнила, как уголок ее рта слегка дернулся от удовольствия, когда она почувствовала атаку сзади.

«...Как я всегда говорила, я единственный нормальный человек в этой партии», — подумала волшебница.

Хотя Анис обычно верно служила Вермуту и всегда добавляла сэр к его имени, в глубине души она, похоже, с нетерпением ждала, когда Герой попадет под камень, который только что пнул Хамел.

Место, куда Вермут привел Хамела, было обычным рестораном, который можно было найти практически в любом месте. В такой придорожной закусочной всегда можно было найти несколько наемников, выпивающих в это время дня. В самом деле, посреди ресторана сидела группа обветренных наемников и устраивала шумную попойку.

Возможно, из-за шума, эти наемники были единственными клиентами в этом ресторане. Почему же он выбрал именно этот ресторан? Не понимая причин такого выбора, Сиенна бросила взгляд на Вермута, но вскоре поняла, почему был выбран именно этот ресторан.

Как только эти наемники, которые только что с похотливыми глазами подзывали Сиенну и Анис, увидели лицо Хамела, вошедшего следом за двумя женщинами, их лица побледнели от ужаса, словно они только что столкнулись с дьяволом. Хамелу даже не понадобилось

произносить ни слова или смотреть на них, но наемники спокойно оставили бутылки с выпивкой, которую они пили, и тут же поднялись со своих мест.

— Оплатите счет перед уходом, — бросил мужчина эти слова наемникам, когда они уже собирались покинуть ресторан. — И не забудьте оставить щедрые чаевые владельцу магазина, которому пришлось открыть свой ресторан в начале дня из-за вас.

Наемники кротко ответили: Д-да, сэ-эр...

— Если вы собираетесь платить человеку, я буду очень признателен, если вы оставите что-нибудь и для нашего счета, — добавил Хамел.

— Хорошо..., — бессильно согласились наемники.

В итоге мужчинам не оставалось ничего другого, как оставить все содержимое своих кошельков на кассе перед уходом. Не успел Вермут выбрать себе место, как Хамел вытащил свободное кресло и плюхнулся на него.

— Ты действительно кусок дерьма, не так ли? — сказала Сиенна с надменным видом, все еще сильно недовольная Хамелом. Наклонив голову в сторону под кривым углом, она посмотрела на мужчину и спросила: Ты наемник и они наемники, так разве вы не коллеги в одном деле?

— Это потому, что нас связывают узы коллег по цеху, и мы с радостью платим за еду друг друга. Так не лучше ли мне заплатить за еду этих ублюдков в другой раз? — рассуждал Хамел.

— Как будто ты сделаешь что-то подобное, — насмеялась волшебница.

— Не слишком ли ты груба для человека, которого я только сегодня встретил? Нет, только что, на самом деле? — заметил Хамел. — И еще, мне уже давно интересно... почему ты покрасила волосы в фиолетовый цвет? Это потому, что ты хочешь быть более узнаваемой на поле боя?

— Они не крашенные! — крикнула Сиенна, гневно прищурился глаза и сдернув шляпу. Резко опустив голову, она показала ему корни волос на макушке и сказала: У меня фиолетовые волосы с самого детства! Глупый наемник вроде тебя может не знать об этом, но такие существа, как я, которых любят мана и магия, их благосклонность может физически влиять на наше телосложение!

— Чтобы благосклонность маны превратила твои волосы в фиолетовые... это довольно банальное проявление благосклонности, — прокомментировал мужчина.

Должна ли она просто убить его? В глазах Сиенны сверкнуло пламя, когда она взглянула на Хамела.

— У тебя довольно острый язык, — сказала Анис, глядя на мужчину сузившимися глазами.

Его старый, поношенный плащ и шрамы на лице не позволяли назвать его внешность "полированной", и даже манера говорить была резкой.

— Сэр Вермут, должен ли это быть именно этот наемник? — взмолившись спросила Анис.

— Как я уже сказал, — подтвердил Вермут, пожав плечами.

— Хамел может быть слабее меня, но он все еще очень силен. Мы могли бы доказать тебе это, если бы соревновались друг с другом прямо сейчас, но я не хочу задевать гордость Хамела, соревнуясь с ним, когда он еще не очень хорошо знаком со мной. Воин должен уважать своих товарищей, — серьезно сказал Молон, который случайно занял место рядом с Хамелом, гордо выпятив грудь.

В ответ на эти слова, которые, казалось, прозвучали неожиданно, все повернулись, чтобы посмотреть на здоровяка.

— ...Почему этот похожий на дикаря человек вдруг начал говорить как дурак? — спросил в конце концов Хамел.

— Эй! Кем ты себя возомнил, чтобы называть Молона дураком? — Сиенна ухватила за возможность немедленно отчитать мужчину.

В то же время она незаметно использовала свою ману, чтобы оказать давление на Хамела, и даже использовала свой магический посох Акашу, который держала под одеждой для дополнительной силы. Если Хамел вдруг нападет на нее, как раньше, она думала о том, как исправить эту его маленькую причуду и заставить его понять, что между ними существует порядок.

— Что за дело называть его дураком, когда он ведет себя как дурак?... Нет, подожди секунду. Молон? Вермут? — Хамел с запозданием понял, что означают эти имена, и быстро повертел головой между двумя мужчинами.

Хотя он уже несколько раз слышал, как его называли дураком, Молон ничуть не обижался и неподвижно смотрел на кухню. Казалось, его волновало только одно: когда подадут заказанные им блюда.

— ... Молон Рухар, сын снежных полей, — наконец сказал мужчина.

— Слышал ли ты о моей храбрости? — здоровяк вскинул голову, отвечая на слова Хамела сияющими глазами.

Однако мужчина уже оторвал взгляд от Молона и смотрел на Вермута, который сидел напротив них.

— ...А ты, ты Вермут... Вермут Лайонхарт, верно? Мастер Святого Меча, Герой Света? — спросил Хамел в подтверждение.

— Так они меня называют, — ответил Герой с мягким выражением лица.

К этому моменту Хамелу не оставалось ничего другого, кроме как фыркнуть и покачать головой в недоумении. Почему он не узнал их сразу? Ведь каждый из этих четырех людей, даже если брать их по отдельности, был необыкновенной личностью с уникальной внешностью?

Это была красивая и сладострастная светловолосая Святая с доброжелательным лицом, которое, казалось, всегда улыбалось. Но в отличие от ее внешности, на ее поясе висела тяжелая булава.

В эту эпоху нередко можно было увидеть священников с оружием, но клирики, которые настаивали на ношении священнических одеяний вместо доспехов и при этом гордо носили булаву, были не таким уж обычным явлением.

«...Святая Света, Анис Слайвуд.»

Что касается ведьмы, которая с самого начала препиралась с ним, щелкая языком, — эта наглая рожа открыто демонстрировала свою внутреннюю неприязнь к нему, не имея ни малейшего желания скрывать ее. Ее фиолетовые волосы были не окрашены, а изменены в этот цвет ее мощной маной. Наконец, ее зеленые глаза напомнили ему лес.

«Архи-волшебница, Сиенна Мердейн.»

Каждый из них был известной личностью.

Молон Рухар был сыном военного вождя племени Бейяр, которое славилось как племя с исключительным талантом к сражениям, даже среди других туземных племен, живших на этой холодной северной земле.

Анис Слайвуд была Святой Света, которую Священная Империя скрывала от остального мира. Говорили, что свет, который Анис могла излучать в одиночку, был даже более интенсивным и ярким, чем свет, излучаемый десятками священников, работающих вместе. Божественная магия, которую она могла призывать, была известна как Реализация Чудес, поскольку она могла исцелять калек, открывать глаза слепым и даже мгновенно прикреплять отрубленные конечности.

Сиенна Мердейн — молодая волшебница, которая, несмотря на то, что была человеком, была воспитана эльфами. Однажды она внезапно покинула тропический лес Самар и спустилась на поля сражений за пределами леса, где свирепствовали чудовища и демонические твари. Там она действовала как само воплощение стихийного бедствия: свет, ветер и пламя пронеслись над землей при каждом взмахе ее посоха.

...И наконец, Вермут "Лайонхарт".

Выживший из Северного королевства Ашаль. Он попал в плен к демонам, когда ему было всего пятнадцать лет. Затем, во время транспортировки в Хельмут... он показал себя чудовищным гением, когда вместе с Молоном уничтожил сопровождавших его демонов и спас остальных рабов с помощью одного меча. После этого он отправился в Священную Империю и получил признание Святого Меча, став Героем Света.

— ...Ну разве это не нечто, — пробормотал Хамел, его губы дернулись в легкой улыбке.

Все они были известными героями, о которых он не раз слышал. Слухи о них ходили самые разные, но мужчина впервые встретился с кем-то из них лично.

— Так почему же знаменитый Герой Света и его спутники... пришли искать такого ничтожного наемника, как я? — с сарказмом спросил Хамел.

— Похоже, ты четко понимаешь свое место. Ты мне очень не нравишься, но пока ты осознаешь свое положение и знаешь, когда нужно склонить голову, думаю, я смогу научиться терпеть тебя, — с улыбкой сказала Сиенна.

Должен ли он ударить ее хотя бы раз... может ли он вообще ударить ее? Сжав кулаки под столом, Хамел уставился на волшебницу.

— Давайте перестанем подначивать друг друга, — заговорил Вермут. Звук его голоса мгновенно успокоил враждебную атмосферу, которая уже начала кипеть за столом, когда он продолжил: Скоро принесут еду.

— Оооо, — возбужденно произнёс Молон, вскакивая со своего места.

Затем он вдруг подхватил весь стол и торопливо побежал на кухню. Он решил, что чем заставлять их подносить каждую тарелку по очереди, удобнее будет просто поднять весь стол и использовать его как поднос.

Хамел пробормотал: Он просто сумасшедший сын...

— Молон просто добрый, — заговорила Анис, прервав мужчину. Она открыла крышку своей фляги со святой водой, осторожно встряхнула ее, затем поднесла к носу, чтобы понюхать

аромат, исходящий от ее горлышка, и продолжила: Неужели ты думаешь, что он такой дурак, что по глупости позволит тебе и дальше называть его дураком? Даже если характер Молона не такой дикий, как у тебя, неужели ты думаешь, что он будет просто тихо смеяться, если его будут продолжать высмеивать за то, что он дурак?

— И что? Он попытается разбить мне голову? — возразил Хамел.

— Почему бы тебе самому не узнать ответ на этот вопрос, — ответила Святая. — Ты сможешь определить, дурак он или идиот, по...

Баааам!

Сзади раздался сильный звук. Оглянувшись, чтобы посмотреть, что произошло, они поняли, что это был звук разлетающегося на куски стола, потому что он не выдержал силы хватки Молона. Тарелки, которые уже были расставлены на столе, стали падать, но здоровяк быстро подхватил каждую из них, когда они падали, с ловкостью, которая казалась неестественной при его огромной массе, и подбросил их обратно в воздух.

Тарелки, пролетевшие по воздуху, упали на стол, который стоял рядом с их столом.

...Бум!

Здание слегка содрогнулось в ответ на резкие движения Молона, оставившего на полу несколько глубоких следов.

— Гм... Вермут оплатит ремонт, — объявил здоровяк.

— ...Вот дурак!... — Анис вздохнула и покачала головой.

— Похоже, что он не против того, чтобы его называли дураком, потому что он действительно им является, — ехидно заметил Хамел.

— ...Возможно, это и так, но ты, Хамел, не имеешь права называть Молона дураком. Единственные, кто может сказать, что Молон — дурак, это друзья и товарищи Молона, — заявила Анис.

— Точно! — воскликнула Сиенна. — Кем ты себя возомнил, что продолжаешь называть Молона дураком? Это правда, что Молон может быть дураком, но это не нормально, что ты называешь его дураком, понятно?

— Ребята, зачем вы меня сюда привели? — резко спросил Хамел, не в силах понять ситуацию, в которой оказался, как сильно ни старался.

Выражение лица Вермута не изменилось, пока он слушал весь разговор.

Но как только Молон широко раскинул руки и начал переносить новый стол туда, где сидели остальные, Вермут вдруг спросил: Хамел Динас, согласен ли ты стать моим спутником?

Здоровяк не собирался обращать внимания на их разговор. Он поставил новый стол посередине между их местами, а затем сразу же протянул руку к большому свиному окороку. При этом Сиенна, сидевшая рядом с ним, шлепнула его по тыльной стороне ладони.

Удивившись, Молон кивнул головой в знак согласия. Затем здоровяк вытянул свои большие руки перед собой. Как только он это сделал, Сиенна покачала пальцем и начертила круг, произнеся заклинание, которое покрыло руки Молона пузырящейся пеной и водой.

После того как руки были вымыты, здоровяк снова потянулся за свиной ножкой.

Хлооп!

На этот раз Анис ударила Молона по тыльной стороне руки. От неожиданного удара здоровяк посмотрел на нее с растерянным выражением лица. Глядя на Молона сузившимися глазами, Святая развернула салфетку и положила ее на колени. Затем она взяла нож и вилку и протянула их Молону.

— ...Хм!... — здоровяк воскликнул в осознании и кивнул, положив салфетку на колени, как это сделала Анис.

Но из-за толщины бедер Молона салфетка не смогла покрыть даже одну из его ног. Затем здоровяк взял в свои большие руки нож и вилку. Они определенно не были сделаны для таких больших рук, поэтому Молону пришлось держать их кончиками пальцев, чтобы пользоваться ими.

Скрип, скрип, скрип...

Молон с разочарованным видом начал отрезать куски мяса. С каждым ударом его ножа старый стол издавал скрипучие звуки. Его навыки владения ножом не отличались изысканностью, но Сиенна и Анис, ответственные за обучение Молона "манерам", обменялись довольными взглядами.

...Пока эти трое занимались всем этим, Хамел был занят размышлениями о последних словах Вермута.

Вермут хотел, чтобы он... стал компаньоном? Хамел не мог понять, что означают эти слова.

Вермут, Сиенна, Анис и Молон были самыми известными героями на всем континенте, и их отряд обладал достаточной боевой силой, чтобы противостоять одному из многочисленных легионов демонов.

Что касается Хамела... он уже планировал сесть на корабль в этом порту и отправиться в Хельмут. Большинство войн, которые велись в землях Турса, закончились. Демоны и демонические звери ушли в Хельмут, а монстры были истреблены до такой степени, что уже не могли выставить армии. В этих землях больше не осталось полей сражений, в которых мог бы участвовать Хамел.

Однако мужчине этого было недостаточно. Хамел хотел убить еще больше монстров, демонических зверей и демонов. Если возможно, он хотел уничтожить их, пока в этом мире не останется ни одного.

Было ли это ради мира во всем мире? Нет. Желание Хамела родилось не из такого уж прекрасного чувства долга. Он просто ненавидел их. Он хотел убить их всех. Чтобы никогда больше не видеть ни одного из них. Поэтому он хотел уничтожить всех демонических зверей, демонов и даже Королей Демонов.

Именно по такой невероятно личной причине мужчина решил отправиться в Хельмут. Там каждый день был наполнен нескончаемыми сражениями. Хотя в Хельмут со всего континента прибывали подкрепления, собственные силы Демонических земель день за днем оставляли за собой горы человеческих трупов.

Хамел всегда приписывал свое выживание до сих пор нескольким факторам: во-первых, он был сильным, во-вторых, он был гением, и в-третьих, ему везло. Но он знал, что как только он отправится в Хельмут, то, возможно, его удача закончится. Даже если он был сильным и гением... он все равно бы умер.

Но даже если так, Хамел чувствовал, что это не имеет значения. Его жизнь была жизнью, которая в любом случае уже давно должна была быть потеряна. Ему повезло выжить до сих пор, но вместо того, чтобы продолжать жить из благодарности за то, что ему повезло выжить, он предпочел бы жить в соответствии со своими желаниями и не сводить глаз с объектов своей ненависти, чтобы отомстить. Даже если он умрет в Хельмуте, если перед смертью ему удастся убить хотя бы еще одного демона или демонического зверя, он будет доволен.

— ...Компаньон, говоришь, — повторил Хамел, уголки его рта дернулись вверх в улыбке.

Если бы он стал спутником знаменитого героя Вермута, то, возможно, смог бы дольше продержаться в Хельмуте. Одного этого факта может быть достаточно, чтобы Хамел захотел стать спутником Героя.

— Мне все равно, что ты от меня хочешь, но я не очень хочу слушать приказы какого-то скряги, который слабее меня, понятно? — с вызовом сказал Хамел.

Но мужчина действительно не мог вынести того отношения, которое до сих пор демонстрировали все четверо людей перед ним. Казалось, что они не считают нужным брать с собой такого человека, как он. Даже Молон, при всей своей дружелюбности, казался убежденным, что он сильнее Хамела. Сиенна и Анис ясно показали, что не могут понять, почему Хамел вообще имеет право стать их товарищем.

Мужчина был недоволен всем этим. Неважно, насколько они были сильны, но насколько высокого мнения они о себе? Неужели он и вправду казался им каким-то скрягой?

«Они просто напрашиваются на избиение», — подумал Хамел.

— ...Муахаха! — Сиенна, которая как раз отрезала кусок мяса для себя, разразилась смехом. — Что этот ублюдок только что сказал? Он действительно только что сказал "скряга"? Вермут, он ведь обращался к тебе? Верно? Ха, ахаха, хахаха!

Дрожащим голосом Анис сказала: Сиенна, не надо, не надо так смеяться. Если ты начнешь так смеяться, то я... Ухухуху, Ахахаха!... Смеяться так — это!... Б-большое, кхм, большое оскорбление...

— Как и ожидалось, ты действительно настоящий воин! — сказал Молон, глядя на Хамела с широкой улыбкой.

Баааам!

Хамел откинул свой стул назад, а затем хлопнул обеими ногами по столу. При этих действиях смех Сиенны и Анис резко оборвался.

Вжух.

— ...Вермут, — произнесла волшебница опасным тоном, когда вокруг нее зажглись маленькие язычки пламени. — Он просто ублюдок-наемник, которого можно найти где угодно. Есть ли хоть одна причина, по которой мы должны брать с собой такого человека?

— ...Я не ожидала многого, но не слишком ли он груб, — вклинулась Святая. — Сэр Вермут, вместо такого наемника, как этот, который просто дикая собака, есть бесчисленное множество других воинов, из которых можно было бы выбрать лучшего. Единственный сын рыцаря-командующего Империи Киль, говорят, обладает прекрасной внешностью и характером, а также исключительными навыками... не лучше ли отправиться в Киль и завербовать его?

Среди этой прохладной атмосферы Молон снова заговорил о чем-то совершенно неуместном: Я слышал, что воины Морского Царства действительно храбрые люди. Я бы очень хотел посоревноваться с ними.

— ...Ну, теперь все, кроме тебя, похоже, действительно меня недолюбливают, не так ли? И я не хочу путешествовать с ублюдками, которым я тоже не нравлюсь. Так что, как и сказала та стержовная Святая, почему бы тебе не найти какого-нибудь другого ублюдка, чтобы взять его с собой? — Хамел усмехнулся.

— Нет, — наконец заговорил Вермут.

Искры, которые зажгла Сиенна, погасли. Свет, витавший вокруг ног Анис, тоже исчез.

Изящным жестом налив немного алкоголя в свой бокал, Вермут продолжил: Это должен быть ты.

Никто не смог понять, что он имел в виду под этим утверждением.

Герой сказал: Если ты действительно хочешь проверить мои навыки, то давай сначала закончим есть.

— ...Что? — спросил Хамел в замешательстве.

— Давай поедим и выпьем, пока не насытимся, а потом, как только закончим переваривать... — Вермут покрутил напиток в своем стакане, а затем закончил с ухмылкой: Давай устроим дружеский спарринг.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2722771>